

В городе Дунхай У Ци сидел со скрещенными ногами в тайной комнате, распространяя свое божественное чувство наружу, чтобы контролировать движение своих Небесных Фьендов, истощающих кровь. Кампания Великого Ву достигла своего апогея. Все больше солдат, горных духов и водных демонов присоединялись к армии, все больше бессмертных сект и странствующих культиваторов присоединялись к Великому Ву, становясь учениками императорских советников.

После освобождения Суйрэн Фэна, захваченного ранее У Ци, и быстрой развязки с Новой Юй, Великая Ву добилась больших успехов как на восточной, так и на западной границах. В основном, каждый день Великая У поглощала несколько смертных королевств из внешних небесных царств. По приказу Небесных Фьендов, истощающих кровь, императоры этих царств были доставлены в столицу Великого Ву и обезглавлены самим У Тяньмином.

Как и ожидал У Ци, аура императоров всех этих царств слилась с У Тяньмином. Аура императора, имевшая фиолетовый цвет и форму дракона, стала сильнее и ярче, у нее появились глаза и чешуя. Даже крошечные усики были хорошо видны.

Новая Юй пришла в ярость от того, что Суйрэн Фэн был схвачен, и ее император даже послал армию, чтобы напасть на Великую Ву. Но почти в то же самое время Великий Юй начал осторожную атаку на Новый Юй. Сам император Хаоцзун возглавил большую армию, которая разделилась на тридцать шесть батальонов и направилась к границе Нового Юя. В его армии были древние бессмертные и божества, а также большое количество божественных зверей и птиц, принявших человеческий облик. Новая Юй была потрясена, и ее императору ничего не оставалось, как мобилизовать все свои силы на борьбу с Великой Юй, больше не обращая внимания на Великую Ву.

Пока император Хаоцзун атаковал с севера, некоторые божества под началом императора Янь, Шэньнона, появились на южной границе Нового Юя с огромной армией.

Состоящая из бесчисленного множества странных видов людей, армия вылилась из великого болота и ударила в спину Нового Юя.

Поскольку северная и южная границы были атакованы одновременно, Новому Юю предстояло нелегкое время.

В то время как Великая Юй и Новая Юй вступили в схватку, а армия У Ци из Дун Хай начала состязаться с династией Лин, армия Цзи Ао на западе, казалось, столкнулась с могущественными врагами. На самом деле ситуация была неясна, поэтому У Ци послал несколько своих Небесных Фьендов выяснить, что там происходит. Если бы была возможность, он тайно оказал бы Цзи Ао помощь, убив несколько его противников в темноте.

Континент Паньгу официально считался охваченным войной, основные державы на востоке, юге, западе и севере ожесточенно сражались друг с другом. В целом, Великий Юй все еще имел преимущество. По крайней мере, он не подавал признаков потери позиций, даже несмотря на то, что одновременно вел войны с трех сторон. Однако никто не знал, как долго продлится такая ситуация.

Божественное чувство Ву Ци превратилось в крошечного электрического голубя и зависло в воздухе, наблюдая издалека за армией Донг Хая, атакующей города династии Линг. Голубь размером с кулак был разновидностью божественной птицы низшего ранга. Он был рожден со способностью управлять молнией и мог летать очень быстро. У Ци превратил свою молнию в электрического голубя, чтобы облегчить себе побег. В конце концов, Династия Линг была

очень сильна, и он не хотел, чтобы кто-то обнаружил его божественное чувство и потерял его просто так.

Под ним человек, атакующий город с армией в 300 000 солдат, был Ин Цзыин, последний император Великой Цинь в те годы. Вокруг него толпились десятки потомков генералов Великой Цинь. Все они имели культивационную базу Золотого Бессмертного, в соответствии с соглашением, которое заключили У Ци и Чжан Тэнъюнь.

Стрелы сыпались как дождь, а мечи и копья торчали вверх, как металлические джунгли.

Держа толстые, тяжелые щиты, солдаты Донг Хая маршировали к городу в упорядоченном квадратном строю.

Подгоняемые бесчисленными солдатами, сотни огромных боевых машин, созданных учениками Секты Мо, приближались к городским стенам. Они остановились, когда до стен оставалось около двадцати миль. От этих чудовищных машин отходили большие и толстые ноги, которые глубоко вонзались в землю.

Со свистом из этих машин вылетело бесчисленное множество железных шаров размером с большой палец, они пронзили пустоту, как молнии, и обрушились на стены, как ливень. Земля задрожала, от оглушительного грохота люди потеряли равновесие, а слепящий свет резанул по глазам. Все эти железные шары были тщательно выкованы учениками Секты Мо, каждый из них содержал сжатую сущность небесного грома.

Бесчисленные железные шары бомбардировали городские стены с передней стороны, значительно ослабляя оборону города. После этого из машин послышался шум, и в мгновение ока тысячи копий толщиной с чашу были выпущены с глубоким приглушенным свистом и вонзились в стены. Хвосты копий начали быстро вращаться, и из полых стволов выпали квадраты желтых талисманов, каждый шириной в десять футов и длиной в сотни футов.

На поверхности этих талисманов, сделанных из желтого шелка, были начертаны багровые руны, похожие на драконов. Все эти талисманы были творениями учеников Гуйгу'цзы; все они были талисманами, открывающими горы, которые могли подавлять и отвлекать поток энергии в земных жилах. Как только копья вонзились в стены, а талисманы раскрылись, потоки ослепительного красного света просочились в стены и вдавились в землю.

С громким грохотом стены города рухнули, и из них хлынула желтая энергия. Тысячи солдат, защищавших город, с воплями и криками были брошены в небо. Энергия разрывала их тела на куски и мгновенно убивала их.

Армия Донг Хая ликовала, а Ин Цзыин поднял пику в руке и направил ее вперед. По этому жесту все солдаты, за исключением 100 000, которые остались в тылу в качестве резерва, двинулись к городу в наступательном строю. Так они поступали на протяжении всего пути: прорывали оборону города с помощью талисманов, открывающих горы, затем нападали на город с большим количеством солдат и грабили все, что в нем находилось, включая людей и ценности. С помощью этой тактики Ин Цзыин захватил две крепости династии Лин. Это был первый крупный город династии Линг, с которым он столкнулся.

У династии Линг было много солдат, но также было много городов и крепостей, которые нужно было гарнизонировать. Если разделить город на десятки тысяч солдат, то он считался великим городом. В городе перед ними было всего десять тысяч солдат, из которых около пяти тысяч уже погибли от энергии земли, вырвавшейся наружу, когда рухнули стены. То, что от них

осталось, составляло менее двух-трех процентов от армии Ин Цзыина.

Ву Ци посмотрел вниз на город с разрушенными стенами, а затем поднял взгляд вдаль. Вдоль широкого фронта армия Дун Хая разделилась на сотни точек атаки, в каждой из которых находилось несколько небольших армий, подобных армии Ин Цзыина, наступавших бок о бок. Сотни армий действовали в сотрудничестве друг с другом на огромных расстояниях, и все еще в значительной степени формировали семь полков Альянса Дун Хай, разделенных на три основные ударные силы.

Все это не волновало У Ци. Элита шести государств знала, как сражаться, как сотрудничать друг с другом, как подавлять противника волнами атак так, что он не мог дышать и не мог сопротивляться. В руках этих уродов кровавая война превратилась в искусство.

По сравнению с этой группой уродцев из шести государств, династия Линь, конечно, имела бесчисленное множество грозных генералов, но их военные достижения, казалось, были не лучше, чем у генералов Великого Юя.

Они были простодушны, и самой распространенной тактикой, которую они использовали, было открыть городские ворота и сразиться лоб в лоб с армией Донг Хая.

Когда рядом были такие гроссмейстеры военной стратегии и тактики, как Сунь Бин и Пань Хуан, этим генералам было бы лучше оставаться в городе и ждать, пока их побьют. Как только они откроют ворота и сразятся в открытом поле с армией Донг Хая, это будет верная смерть для них.

В тысячах миль от них, с лесистой горы в небо взвился огненный столб. Поскольку он летел на большой высоте, У Ци мог видеть очень далеко. Там одна из армий правнука Пань Хуана только что воспользовалась местностью, чтобы устроить засаду на двадцать тысяч солдат династии Лин. Вместо того чтобы напасть на них с солдатами, он вскрыл земную кору и извлек подземный огонь, с помощью которого сжег все двадцать тысяч солдат до смерти. Выжить и спастись удалось только генералам, но их тут же окружило большое количество солдат и убило.

Ву Ци не мог удержаться от смеха. Казалось, что Династия Линг была в ударе во внешних небесных сферах, потому что они просто не знали, как вести войну!

Наслаждаясь триумфом, Ву Ци слышал приглушенное ворчание Ин Цзыин, а затем пронзительные крики солдат Донг Хая. Когда он в ужасе посмотрел вниз, то увидел даоса с растрепанными волосами, одетого в халат из лохмотьев и держащего в руках железную тыкву, который преследовал и нападал на двадцать тысяч солдат Донг Хая.

Тяжело избитый и весь в крови, Ин Цзыин и многие генералы, следовавшие за ним, бежали в тыл, сбрасывая по пути свои доспехи и щиты.

Из горлышка железной тыквы высотой в три фута в руке даоса вырывался клубок черного дыма. Повсюду дико роились бесчисленные шершни, каждый из которых был размером с большой палец, черный и словно выкованный из стали.

Всякий раз, когда они ловили солдата, они сильно жалили его. Эти шершни, похоже, относились к какому-то особому виду. Солдаты Донг Хая, по крайней мере, культивировали свое истинное тело Писания Неба и Земли до уровня Бессмертных Небес, и их плоть была достаточно прочной, чтобы противостоять громовым молниям. Однако шершни с легкостью вонзали свои ядовитые жала в тела солдат, в результате чего на их коже появлялись нарывы

размером с кулак, из которых сочилась желто-зеленая жидкость.

Команда из 5 000 оракулов последовала за армией из 300 000 солдат на войну. Когда они увидели, что шершни, которых выпустил даос, такие злобные, они тут же взлетели в небо и рассыпали многочисленные талисманы. Некоторые оракулы даже достали кувшины размером с кулак и перевернули их, чтобы вылить на каждого солдата черное вещество с резким травяным запахом.

Вещество шипело, когда его сыпали на солдат. Однако вместо того, чтобы заживать, их раны быстро становились все хуже. Оракулы были напуганы до смерти и поспешно прекратили сыпать вещество.

У Ин Цзыина на лбу было три нарыва размером с кулак. Из-за вытекающего из них гноя его зрение помутилось, и он врезался в большое дерево. К счастью, его плоть была крепкой, и дерево разлетелось на куски от удара. Подобно взбесившемуся кабану, он побежал так быстро, как только мог, в тыл к сотням тысяч солдат.

Погнавшись некоторое время, даос отозвал всех шершней. Он торжествующе рассмеялся над бегущими солдатами и сказал: "Я - даос Пчела, бездельник, обитающий на горе Гуйинь. Человеческий император Великого Юя - глупый правитель. По воле Неба я покинул свое уединение, чтобы помочь Священному Императору династии Лин объединить человеческий род. Это добродетельный поступок. Сегодня я пощажу ваши жизни, но если вы придете снова, не вините меня за то, что я неумолим!"

Ву Ци почти бросил молнию, чтобы убить этого Даоса Пчелы, который был всего лишь Золотым Бессмертным шестнадцатого уровня.

Почему этот сюжет был таким знакомым? Он вспомнил, что когда он читал некоторые романы в те годы, все даосы в "Инвестиции Богов" использовали тот же тон.

"Ублюдки, как вы могли скопировать это на континент Паньгу? Бездельник? Считается ли это внешним вмешательством?"

Поразмыслив некоторое время, Ву Ци беспомощно покачал головой. Этот даос присоединился к войне в своем личном качестве... Как его можно считать внешним вмешательством?

"Теперь у нас большие проблемы..." У Ци нахмурился в расстройстве.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2193135>